

Вскоре после этой сцены в зале для аудиенций появился евнух со значком наследного принца, обвинивший Супруга Цзин в том, что он захватил его в плен и пытал. Но, видя, что на его теле нет никаких отметин и что наследный принц отрицает какую-либо связь с ним, утверждая, что значок, должно быть, был украден, все притворились, что не заметили, когда этот евнух исчез.

Несколько дней спустя один из старших слуг Императора посетил Супруга Цзин, чтобы заверить его, что в будущем таких ошибок в обучении дворцовых слуг не будет. На это обещание Чэнь Юй лишь мельком взглянул вверх от маленьких головоломок, с которыми он играл, нейтрально признал это с "Супруг знает это", затем отвернулся.

Когда евнух описал Императору апатичный ответ Супруга, тот радостно рассмеялся.

Способ Супруга Цзин использовать этого евнуха, как мишень, чтобы дать выход своему гневу, и затем, бросив ему слугу, курицу, убитую, чтобы напугать обезьян, был точно в его вкусе, хотя, конечно, он мог бы просто лениво делать уборку Императору.

В любом случае, после этих инцидентов Лу Гуаньтинь твердо решил короновать Чжан Хуа в качестве Императрицы.

Император уже давно понял, насколько умен Супруг Цзин, по его проницательности, когда он узнал, что его кормили лекарством от бесплодия, но теперь Лу Гуаньтинь был полностью убежден решительным, тонким способом, которым Супруг справился с уловками наследного принца.

Проблема заключалась в темпераменте Чжан Хуа.

Этот человек не гнался ни за деньгами, ни за статусом, ни за роскошью. Единственное, что ему нравилось, — это не спеша проводить время. Если бы такой человек был вынужден нести бремя Императрицы, кто знает, как бы он отомстил? Представив себе, какие планы может придумать умный Супруг, Лу Гуаньтинь похолодел.

Тем не менее, не было никого, чья личность и происхождение были бы более подходящими, и Император Тайхэ отказался позволить кому-либо менее компетентному занять место Феникса. Во-первых, решил он, ему нужно снискать расположение Чжан Хуа.

Таким образом, в течение следующих нескольких месяцев дворцовые слуги развили способность безупречно выполнять свои обязанности, не поднимая глаз из-за страха, что они ослепнут, наблюдая, как небесный сын откровенно ухаживает за Супругом. Тот же самый Император, который считал членов своего гарема взаимозаменяемыми, тот же самый Император, которого превозносили за то, что он был самым невосприимчивым к ловушкам красоты, этот самый Император постоянно демонстрировал, что у него нет никакого результата, когда дело касалось Супруга Цзин. Слуги вздыхали, они не решались высказать свое мнение, они только умоляли Императора выставить напоказ свою любовь на кровати, за перегородками, где угодно, только не везде!

С другой стороны, одним из самых тревожных моментов для министров было то, что Император Тайхэ начал нарушать дворцовые правила, чтобы спать в апартаментах Супруга Цзин. Если этот Супруг мог околдовать Святого, чтобы тот бросил вызов такой давней традиции, чтобы он сделал дальше?

Однако на самом деле Чэнь Юй не имел никакого отношения к упрямству Лу Гуаньтинь. Во всяком случае, ему хотелось, чтобы этот человек ушел и дал ему поспать.

Скорее, это был Император Тайхэ, который не мог отделить себя от удовольствия своего Супруга. Возможно, из-за своего короткого периода воздержания Лу Гуаньтинь удивил даже самого себя своей одержимостью телом Чжан Хуа. С каждым разом он, казалось, становился все горячее, плотнее, отзывчивее, каждый раз он был самым чувственным пиршеством, которое он когда-либо пробовал. Действительно, глядя на эту раскрасневшуюся кожу и эти изящные линии, Лу Гуаньтинь едва мог подавить желание проглотить его целиком. Он был так привязан к нему, что не хотел уходить, даже когда они закончили.

Учитывая такой деликатес, Император, естественно, не упустит ни малейшего шанса съесть его, невзирая на старые обычаи и прошения министров.

Из-за переполнявшей Императора страсти Чэнь Юй действительно использовал свой золотой палец в полной мере. Однако, несмотря на то что он использовал свою способность блокировать боль, он не мог справиться с усталостью, так что его жизнь была ограничена перемещением между кроватью и шезлонгом.

Сегодня, как обычно, он спал после того, как утром, когда Император вернулся со двора, его снова подбросило. Лу Гуаньтинь нежно смотрел на очаровательное розовое лицо Чжан Хуа, спрятавшееся под одеялом, его черные волосы водопадом рассыпались по подушкам. Его вишневые губы были слегка приоткрыты, и в уголке рта упрямо торчала прядь волос.

Лу Гуаньтинь понял, что он, должно быть, был слишком перегнул, если этот осторожный человек был настолько измучен, что даже не проснулся при появлении Императора. Что же касается того, сможет ли он проявить некоторую умеренность в следующий раз, то это еще предстояло выяснить...

С бессознательно смягченной улыбкой Лу Гуаньтинь сел на кровать, заправив за ухо раздражавшего Чжан Хуа прядь волос. Глядя на это незащитное лицо, он был почти не в силах разбудить его. Но он убедился, что Супруг не принимал утреннюю еду, поэтому он погладил надутую губу мужчины и прошептал: "Любимый, иди поешь."

Чэнь Юй нахмурил брови и отвернулся, не желая, чтобы его беспокоили. Этот тупой извращенец, какая еда, отдых — вот в чем явно нуждалось это тело.

Однако Лу Гуаньтинь настоял на своем, поднял его на руки и укусил за ухо. Глубоким голосом, попросил он, "Если вы не хотите есть, этот Император будет сопровождать вас на кровати?"

Услышав угрозу, Чэнь Юй быстро открыл сонные глаза и прохрипел: "Этот Супруг просит прощения за беспокойство, Ваше Императорское Величество."

Лу Гуаньтинь опустил глаза, его тонкие губы насмешливо скривились. Независимо от того, как часто он давал Супругу разрешение отказаться от использования титулов наедине, Чжан Хуа отказывался сделать шаг ближе, даже когда он был так ошеломлен. Вне всякого сомнения, такая сдержанность изначально была ключевым мотивом в решении Императора благосклонно относиться к Супругу Цзин, но по какой—то причине эта дистанция все больше становилась занозой в его боку—Лу Гуаньтинь не был уверен, то ли это оскорбляло его гордость, то ли задерживало его планы титуловать Чжан Хуа Императрицей.

Все, что он знал, это то, что так больше продолжаться не может.

Чэнь Юй, который предсказывал, что Император станет нетерпеливым к этому времени, заметил возобновившуюся решимость на его лице, но он просто закрыл глаза и положил верхнюю часть тела на Лу Гуаньтинь. Услышав снисходительный смешок собеседника, он пробормотал: " Слишком утомительно сидеть."

Лу Гуаньтинь был доволен этим относительно нежным движением, он без колебаний прижал хрупкое тело к своей груди. Даже после того, как служанки осторожно поставили тарелки с едой, он не разбудил сонного человека, не отнес его к столу и не посадил к себе на колени.

<http://bllate.org/book/12816/1130548>